Закон пустоши: будь безжалостен к себе и монстрам. Что касается собственного народа...

— Я, естественно, отплачу тем, кто хорошо ко мне относится. Что же касается тех, кто точит на меня зуб, я должен буду отомстить им в десять или сто раз больше!

Растянувшись на склоне холма, поросшем дикой травой, Су Мо неторопливо записывал 2 версию правил постапокалиптического выживания в личное сообщение.

На данный момент существовало три основных канала личных сообщений умерших. Один использовался для ведения дневника, другой - для записи правил выживания, а оставшийся - для записи приобретения материалов.

— Я проверил свою силу и по сути не должен столкнуться с какими-либо проблемами, сражаясь с тремя воинами-кобольдами, не говоря уже о моих доспехах. Это должно дать мне достаточную защиту от возможных ошибок.

— Когда имеешь дело с вещами, требующими более радикального подхода, мне, возможно, следует быть немного более смелым и мужественным.

Бормоча что-то себе под нос, Су Мо ещё раз записал два пункта.

Люди неизбежно изменились бы. Столкнувшись с жестокостью и безжалостностью, свирепствующими в мире Судного Дня, даже человек с чистой совестью и верой постепенно утратил бы свою человечность и превратился в животное, просто чтобы выжить.

Су Мо не хотел становиться таким человеком — в буквальном смысле.

По крайней мере, он не хотел проигрывать Магу, который продержался более 400 дней, не теряя своего первоначального расположения духа.

Конкурентный характер Су Мо побудил его добавить ещё один пункт в свой список на будущее.

Рядом с ним Орео тоже наслаждалась долгожданным периодом принятия солнечных ванн. Однако…

— Моя маленькая Орео, что с тобой не так? Тебе уже хочется спать, хотя мы только что вышли? Этот твой вялый взгляд...

Глядя на плотно закрытые двери замка кобольдов, Су Мо повернулся, и лег рядом с Орео.

Почувствовав прикосновение Су Мо, Орео тихо гавкнула, прежде чем закрыть глаза и

продолжить наслаждаться солнечными ваннами.

Видя, какой вялой она была, Су Мо подумал бы, что она смертельно больна, если бы не был уверен, что с ней все в порядке и она не ела ничего необычного за последние несколько часов.

— Хорошо, ты можешь просто поспать сейчас. Все равно сегодня делать нечего. Мы пока побудем здесь. Если они выйдут, мы примем их как посылку. Если нет, то для нас потерь ни каких не будет.

Видя, что Орео игнорирует его, Су Мо ничего не оставалось, как повернуться и, подложив руки под голову, спокойно лечь, глядя на голубое небо пустоши.

— Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как у меня была такая тихая и неторопливая атмосфера!

— На самом деле, если бы не постоянный поток катастроф, жить здесь было бы довольно интересно. По крайней мере...

— Я стал сильнее!

Думая об этом, уголок губ Су Мо изогнулся в улыбке.

Уверенность и обаяние человека были прямым результатом его дальновидности и силы.

В своей прошлой жизни он общался в офисе в Мистик Сити. Хотя не было никаких кровавых инцидентов, таких как подстрекательство босса или избиение и подстава со стороны коллег, по крайней мере, в той жизни было невозможно достичь финансовой свободы и мысли.

Каждый день, возвращаясь в ту маленькую комнату площадью 120 квадратных футов в Мистик Сити и уставившись в её бледно-желтый потолок, Су Мо всегда думал, что если однажды наступит конец света, он, наконец, будет избавлен от всех этих мыслей.

К сожалению, когда несколько метеоритов действительно полетели к планете Земля, не только Су Мо запаниковал, но даже те, кто стоял в верхнем эшелоне Земли.

Всего за три месяца на Земле было построено одно большое убежище за другим.

Техника страны, вступившей в состояние войны, также была необычайно устрашающей. Каждый стал винтиком, который можно было перемещать по желанию. Таким образом, пока не пришло время для большого побега, Су Мо даже не успел купить билет домой.

Когда он услышал, как его родители выражают беспокойство по телефону, Су Мо мог только притвориться уверенным и успокоить их, сказав:

— Папа, мама, чего вы боитесь? Это всего лишь приближающийся метеорит, а не вторжение инопланетян. Земля такая большая. Конечно, он не может пробиться сквозь неё, верно?

В этот момент его отец всегда надевал маску опытного и знающего человека и делал выговор:

— Такой маленький ребенок, как ты, ничего не знает. Когда я работал в отряде подрывников, я посещал занятия великого академика. Академик рассказал о взаимосвязи между кинетической энергией и ударом. Перестань уговаривать меня быть спокойным. Я хорошо забочусь о твоих матери и сестре. Если ты просто сможешь позаботиться о себе, мы с твоей матерью почувствуем облегчение!

Неудивительно, что в этот момент мать Су Мо прерывала его:

— Не забудь взять с собой побольше одежды. Убежище уже объявило, что они будут раздавать только еду и воду. Они не будут беспокоиться о личных вещах!

Иногда даже его сестра озорно вмешивалась:

— Брат, больше не беспокойся о нас. Это мы беспокоимся о вас! Ты старый чудак. В этой ситуации мы должны быть готовы к тому, что не увидимся больше десяти лет.

— Когда придёт это время, ты можешь привести с собой невестку домой, но не приводи мне племянника. Я ещё не готова стать тетей.

Он снова и снова вспоминал советы двух стариков.

Глядя на небо, Су Мо, казалось, видел намёк на игривую улыбку, скрытую за серьезностью его отца, и глаза его матери, которые всегда казались счастливыми, но с оттенком беспокойства.

— Папа, мама, все будет лучше.

— Будь то я, мы или люди Земли, пока мы хотим жить, всегда найдется способ.

Облизнув пересохшие губы, Су Мо помахал рукой пустому воздуху и достал бисквитную пасту, которую приготовил утром, поделившись ею с Орео.

Исключая еду, вода с психической энергией теперь имела фиксированный ежедневный запас в 7 литров.

Хотя он не мог обеспечить себя пищей, по крайней мере, вода с психической энергией была в постоянном доступе.

Достав воду с психической энергией, Су Мо выпил около 300 мл. Повернувшись, он открыл рот Орео и напоил её оставшейся водой в бутылке.

Обернувшись, он ещё раз посмотрел на безмолвный замок кобольдов. Су Мо встал и медленно двинулся вперёд.

Холм, на котором он находился, располагался примерно в 500 метрах от замка.

По самым скромным подсчётам, дальность наблюдения, на которой кобольды на сторожевой башне могли бы разумно обнаружить, должна составлять около 200-300 метров.

Конечно, нельзя было исключать возможность того, что у этих кобольдов могло развиться экстраординарное зрение или другие сенсорные способности.

Поэтому Су Мо решил использовать время до захода солнца, чтобы проверить дальность их наблюдения.

Сделав Орео знак не высовываться, Су Мо присел на корточки и медленно двинулся вперед.

Судя по положению солнца на небе, сейчас должно быть пять часов дня..

Ночь в пустоши всегда наступала поздно, и солнце садилось за горизонт около половины восьмого.

В этот час солнце светило не так сильно.

Вес железных доспехов и боевой формы был незаметен во время бега, но сейчас, в его нынешнем положении, он казался немного тяжёлым.

Преодолев 100 метров, он достиг 300-метровой отметки расстояния от башни. Затем Су Мо поднял голову и посмотрел вверх.

В это время казалось, что кобольд в юго-восточном углу башни смотрит в его сторону. И всё же он не был до конца уверен, видели ли его.

— Попробую пробежаться. Эти кобольды все равно не могут бегать так быстро, как я, так что они ничего не смогут мне сделать.

Су Мо слегка улыбнулся и продолжил продвигаться вперёд.

280 м…

250 м…

230 м…

…

150 м!

На таком близком расстоянии и с учетом того, что в настоящее время зрение Су Мо становилось всё лучше, ему не нужен был бинокль, чтобы смутно разглядеть выражение лица кобольда на сторожевой башне.

— Он спит? Или пытается обмануть, заставив участвовать в воображаемой битве?

Достав из кладовки бинокль, он поднес его к глазам.

На этот раз, не говоря уже о выражении лица кобольда, Су Мо даже мог видеть, были ли его зрачки большими или маленькими, или черные пятна на губах были распределены влево или вправо.

Зрачки кобольда в сторожевой башне ярко сияли, но всё же его ресничная мышца была ослаблена. С первого взгляда он понял, что это было. Это было то, чему завидовали бесчисленные старшеклассники — секретная техника: спать с широко открытыми глазами!

— Этот старый добрый кобольд действительно нечто!

Понаблюдав ещё пять или шесть минут, он тщательно осмотрел замок на предмет любых других лазеек, включая особенности ворот и другие детали.

Су Мо убрал бинокль и заменил его холодным электрическим арбалетом.

Он нажал кнопку переключения и подождал, пока арбалет завершит цикл самопроверки.

Су Мо медленно изменил позу, перейдя из положения лежа в положение стоя на коленях на одной ноге. Делая это, он медленно поднял арбалет и прицелился.

Через оптический прицел он мог видеть, что кобольд сторожевой башни всё ещё не реагировал. Уголок рта Су Мо приподнялся в улыбке.

— Хороший парень, продолжай спать!

Он нажал на курок!

Черная стрела пронзила воздух и в одно мгновение пронзила хрупкий череп кобольда.

На фоне голубого неба брызнул и забил фонтан крови высотой в один фут.

Почти одновременно…

Из глубин замка кобольдов раздался тревожный звон и послышался громкий лай!

Ужасающий шум из огромного замка звучал так, словно исходил по меньшей мере от тысячи кобольдов!

С таким количеством кобольдов, даже если бы у него была автоматическая винтовка, он не смог бы отбиться от них.

Бежать!

Убрав арбалет, Су Мо не стал утруждать себя маскировкой и просто побежал прочь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/59877/1699577